

А.С. Шевляков, О.А. Черемных

СНАБЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ТОВАРАМИ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируется организация снабжения городского населения Новосибирской области товарами широкого потребления в годы Великой Отечественной войны. Авторы отмечают, что производство предметов потребления резко сократилось. Существенно изменился ассортимент продукции легкой промышленности. Напротив, количество городского населения региона заметно возросло. Проблема обеспечения населения элементарными бытовыми товарами промышленного производства приобрела особую остроту. С весны 1942 г. в Новосибирской области была введена карточная система снабжения населения непродовольственными товарами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; горожане; непродовольственные товары.

В годы Великой Отечественной войны значительная часть промышленных предприятий по понятным причинам была переключена на выпуск военной продукции, производство предметов народного потребления резко сократилось. Существенно изменился ассортимент продукции легкой и пищевой промышленности: основное место в нем заняла продукция, необходимая для снабжения армии продовольствием и обмундированием. С 1940 по 1945 г. выработка чулочно-носочных изделий уменьшилась в стране в 5,4 раза, бельевого трикотажа – в 4,7 раза, резиновой обуви – в 4,7 раза, кожаной обуви – в 3,4 раза, мыла – в 3 раза и т.д. Производство таких товаров, как хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани, кожаная обувь снизилось за годы войны до уровня середины 1920-х гг. [1. С. 456].

Демографические процессы в Новосибирской области отличались стремительной динамикой и характеризовались противоречивыми тенденциями. Мобилизации на фронт мужчин призывных возрастов, увеличение смертности гражданского населения вследствие постоянного недоедания, болезней и неблагоприятных условий проживания вызвали значительное сокращение городского населения. Однако встречный поток эвакуированных граждан и сельских жителей, мобилизованных для работы на оборонных предприятиях, расположенных в городах, существенно увеличивал количество населения. В целом к концу войны городское население Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, например, увеличилось на 33,8% [2. С. 214]. В этих условиях проблема обеспечения населения элементарными бытовыми товарами промышленного производства приобретала особую остроту. Недоставало одежды, обуви, постельных принадлежностей, соли, керосина, мыла, посуды, мебели и множества других необходимых вещей.

Необходимость удовлетворять нужды населения, хотя бы в ограниченных размерах, потребовала введения нормированного снабжения. Переход к карточной системе снабжения населения продовольственными товарами в Западной Сибири был осуществлен в основном осенью 1941 г. Постепенно вводилось нормированное снабжение населения и непродовольственными товарами. С конца апреля 1942 г. карточная система снабжения непродовольственными товарами была распространена на все города и рабочие поселки региона.

Следует отметить, что в отличие от порядка снабжения, установленного на продукты питания, снабжение непродовольственными товарами не гарантировалось выдачей по карточкам строго фиксированных количеств тех или иных товаров. Сделать так не представлялось возможным в условиях войны. Продажа нормированных непродовольственных товаров производилась в пределах лимитов, которые устанавливались для каждой категории населения (рабочие и ИТР, служащие, иждивенцы и учащиеся) в виде определенного количества условных единиц (купонов) на каждый товар.

Исходя из общего лимита и числа купонов, засчитываемых по каждому товару, владелец промтоварной карточки имел право в течение всего срока ее действия купить по своему выбору любые нормированные товары, которые, естественно, были в продаже. Формально для рабочих и ИТР в карточках на непродовольственные товары предусматривалось 125 купонов, для служащих – 100, для иждивенцев (включая детей) – 80 купонов. При покупке пары обуви для взрослых нужно было сдать 50 купонов, за пальто – 80, за женское платье хлопчатобумажное – 40, за пару чулок для детей – 3 купона и т.д.

К концу войны карточки на непродовольственные товары получали 60 млн человек [1. С. 469]. В последние годы войны карточная система снабжения промышленными товарами была заменена продажей этих товаров населению по специальным ордером. К примеру, за осенне-зимний семестр 1944 / 45 учебного года студентам Томского государственного университета было выдано 402 ордера на различные товары. Порядок получения промышленных товаров был следующим: со студентов собирали деньги, на которые приобретались товары. Действовал определенный принцип распределения товаров: в первую очередь получали остро нуждающиеся, затем – в порядке поощрения – успевающие студенты. Все полученные предметы распределял студенческий профсоюзный комитет [3. С. 194].

Трудности, связанные с приобретением одежды и обуви, были настолько велики, что они до сих пор сохранились в памяти людей, переживших военное лихолетье. Труженик тыла Е.Т. Крапивина, с 17 лет работавшая на заводе «Сибсельмаш» в Новосибирске, вспоминала: «В годы войны хорошую обувь или

одежду достать было практически невозможно. Однажды дали ордер на сапоги. Прослужили они недолго. Голяшки матерчатые, простроченные на машинке, подошвы деревянные. В них я даже до цеха не дошла – лопнула подошва. Потом мне дали ордер на мужские брезентовые туфли. В них я и ходила. Главное – прочные, а остальное не волновало» [4. С. 13].

При резком сокращении централизованных фондов непродовольственных товаров значительно возрасла нагрузка на кооперативную и местную промышленность. Однако и местные предприятия в условиях войны вынуждены были сократить производство изделий широкого потребления, которых и в мирное время не хватало.

В справке о плане производства товаров ширпотреба и продовольствия на предприятиях местной промышленности и промкооперации Новосибирска на 1942 г., представленной в горком ВКП(б), отмечалось, что потребность в товарах широкого потребления в связи с резким увеличением населения возросла. По ориентировочным расчетам, потребность города в промышленных товарах на 1942 г. исчислялась в размере 93 891 тыс. руб. на товары широкого потребления, в размере 67 225 тыс. руб. – на продовольственные товары [5. Л. 412]. Помимо этого, серьезную озабоченность вызывало заметное сокращение количества мастерских, оказывавших услуги населению по ремонту одежды и обуви. Всего за три месяца войны мастерских стало наполовину меньше.

Таблица 1
Ремонтные мастерские в Новосибирске в 1941 г. [5. Л. 412]

	Количество ремонтных точек на 01.07.1941 г.	Количество ремонтных точек на 01.10.1941 г.
Горкожвалутильсоюз	51	25
Горшвейтрикотажсоюз	54	26
Горстройтранссоюз	14	6

Планы по выпуску товаров ширпотреба и продовольствия из местного сырья систематически не выполнялись. За первый квартал 1942 г. в Томске план по изделиям ширпотреба был выполнен по предприятиям Госпромкомбината лишь на 82%, по артели си-

стемы Горпромсоюза – на 45,5% и по артелям системы Промлессоюза – на 20%. Еще хуже дела обстояли с выполнением плана по ассортименту. На отдельных предприятиях кооперативной промышленности к выпуску ряда товаров ширпотреба даже не приступили (подковы, столы, тумбочки, деревянные кровати, расчески, гребешки, ученические ручки и т.п.) [6. Л. 2]. План по трикотажному белью в артели «8 марта» был выполнен на 12,5%, по пеньковым чуням в артели «Канат» – на 1,7%, по обуви в артели «Обувщик» – на 15,7% [Там же].

В Кемерове за 9 месяцев 1942 г. по Промкомбинату план по валовой продукции был выполнен на 94,7%. Вместе с тем по изделиям ширпотреба годовой план за 9 месяцев был выполнен: по производству столов – на 29%, стульев и табуреток – на 50%, кровати деревянных – на 81%, бочек и кадок – на 7%, ложек деревянных – на 16%, по ремонту обуви – на 44%, производству зубного порошка – на 11%, досок стиральных – на 28%, лопат деревянных – на 45% [7. Л. 213].

Не выполнили установленных заданий в 1943 г. предприятия местной промышленности Анжеро-Судженска. План производства товаров широкого потребления был исполнен лишь на 50%. Не лучше обстояли дела и в других городах. В Белово план был выполнен на 51%, в Тайге – на 48%. В Ленинск-Кузнецке план производства валенок по артелям промкооперации был выполнен на 76%, по ремонту обуви – на 84%, мыла – на 6,6%, а Горпромкомбинат выполнил план по производству табуреток и стульев лишь на 20% [8. Л. 5].

В декабре 1943 г. в справке секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагину «О работе по обеспечению нужд трудящихся Новосибирской области продовольственными и промышленными товарами первой необходимости за годы войны» говорилось, что фактический завоз промышленных товаров в область был значительно ниже запланированных отгрузок по установленным фондам области, а по отдельным видам (хлопчатка, шерсть, лен, шелк, швейные изделия) завоз сократился до минимальных размеров.

Таблица 2
Выполнение планов поставок промышленных товаров в Новосибирскую область в 1941–1943 гг. [9. Л. 78]

Наименование товара	1941			1942			1943		
	План	Выполнение	%	План	Выполнение	%	План	Выполнение на 01.12	%
Платки, тыс. руб.	5 086	3 998,8	78,6	1 492	986,4	66,1	2 858	1 193	41,7
Нитки, тыс. руб.	2 986	2 285	76,5	4 010	1 061	26,4	2 448	1 166,2	47,6
Швейные изделия, тыс. руб.	78 149	60 670	77,6	39 014	5 363,6	13,7	22 933	9 123,5	39,8
Трикотаж, тыс. руб.	18 212	12 241,8	67,2	16 084	3 381,7	21	10 282	3 182,5	30,9
Чулочно-носочные, тыс. руб.	14 234	11 066,3	77,7	11 524	2 389,1	20,7	8 337,1	3 990,4	47,9
Кожобувь, тыс. руб.	40 397	28 862,7	71,4	17 610	3 978,1	22,6	11 889,9	8 239	69,3
Резиновая обувь, тыс. руб.	11 285	9 437,1	83,6	1 800	50,1	2,8	315	219,2	69,6
Мыло хозяйственное, т	5 164	4 993	96,7	2 919,4	2 346,4	80,4	2 133,4	1 924,2	90,2
Спички, ящик	12 8410	10 3889	80,9	96 210	50 888	52,9	60 469	22 017	36,4

Остро стояла проблема нехватки мыла. Из воспоминаний М.М. Переволоцкой: «Мыла не было, поэтому стирались мы щёлоком. Иногда папе удавалось взять комочек каустической соды, которую закладывали в паровоз в котел с водой, чтобы не было накипи. Её мы также использовали вместо мыла. Мазутную одежду стирали глиной. Нужно было намазать глину на мазут и тереть. Мыло можно было купить на “толкучке”, но стоило оно очень дорого. Часто мыло подделывали: на деревяшку сверху накатывали тонкий слой мыла и продавали как целый кусок» [2. С. 189].

В 1942 г. в Томске производственная программа изготовления хозяйственного мыла в артели «Кожмех» была выполнена лишь на 8% [10. Л. 86].

В стенограмме Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 26 января 1944 г. констатировалось, что мыла было запланировано произвести 155 т, а сделали лишь 5 т (3,1%) [5. Л. 142–144]. Уточним, мыло в годы войны изготовлялось по особой рецептуре (расчет на 100 кг готовой продукции): кости – 150 кг, сода каустическая – 30 кг, канифоль – 15 кг [12. Л. 21].

Предметы потребления можно было приобрести на рынке, но цены были очень высокими.

Т а б л и ц а 3
Базарные цены на товары в Новосибирске, руб.
[13. С. 237]

Товар	Единица измерения	Июль 1943 г.	Декабрь 1943 г.	Июль 1944 г.	Декабрь 1944 г.
Мыло хозяйственное	400 г	130	130	120	40
Ситец	Метр	200	200	250	150
Галоши мужские	Пара	1 000	800	800	800
Сапоги хромовые	Пара	3 500	3 500	3 500	2 500

Партийные и советские органы региона, понимая трудности горожан, пытались решать проблемы путем открытия различных починочных мастерских. На 1 января 1944 г. в Томске имелись следующие мастерские: по ремонту обуви – 60, по ремонту часов – 8, по ремонту металлоизделий – 5, по ремонту трикотажных изделий – 12, по ремонту мебели – 2, парикмахерских – 12, по ремонту головных уборов – 5, по реставрации и индивидуальному пошиву – 31, пимокатных мастерских – 4, по ремонту бочкотары – 1, химкраски и химчистки – 2, мастерских фотографии – 17, волосяных изделий – 1, по ремонту изделий домашнего обихода – 3, художественных мастерских – 1 [14. Л. 23].

Конечно, в условиях острейшего дефицита жилья и нехватки производственных помещений, подобные мастерские ютились где придется. Во многих из них отсутствовали примерочные комнаты, стулья и зеркала. Нередкими были случаи завышения цен сверх установленных преискурantom, утвержденным исполкомом. Сплошь и рядом нарушались установленные Горпромсоюзом сроки выполнения заказов (мелкий ремонт обуви – 2 дня, средний – 5, капитальный – 10 дней, реставрация одежды – до одного месяца) [Там же. Л. 26–27].

Пошив и починка одежды и обуви часто производились с низким качеством. Квалифицированных и опытных мастеров осталось мало. В мастерские приходили работать новые люди, пройдя минимальный курс практического обучения непосредственно на рабочем месте, без соответствующей теоретической подготовки. После трехмесячного обучения они переводились в мастера и уже самостоятельно принимали и выполняли заказы [14. Л. 31]. Имелись случаи, когда ботинки, валянная и другая обувь изнашивались буквально в течение 2–3 недель, когда в ведро нельзя было налить воду, а в выставленных игрушках нельзя было разобрать, где заяц, а где волк [Там же. Л. 142–144].

Удовлетворить потребности растущего населения региона в непродовольственных товарах в годы войны не представлялось возможным. Там, где был дефицит, всегда появлялась спекуляция. Архивные документы, периодическая печать военного времени содержат многочисленные факты этого явления. Например, в феврале 1942 г. газета «Советская Сибирь» сообщала: «Гражданка А.А. Новоселова и ее дочь Л.И. Коноплева и Е.А. Гуторова – продавщица магазина Промторга № 20 – систематически скупали промышленные и продовольственные товары и спекулировали ими. При обыске у спекулянтки были изъяты припрятанные 10 кг масла, 11 персидских ковров, несколько ценных женских дох и различные промышленные товары, оцениваемые в общей сложности в 25 тыс. руб.». Там же: «И.И. Воронцов и его родственница А.Т. Маршева систематически спекулировали валяной обувью. За последние два месяца они продали 25 пар по 400–500 руб. При обыске у них изъято 4 куля шерсти и 9 000 руб. деньгами. Дела этих спекулянтов закончены. Все они арестованы и преданы суду» [15].

В докладной записке Новосибирской городской прокуратуры, направленной прокурору РСФСР, сообщалось: «В октябре 1944 г. в трест № 7 г. Новосибирска поступило и было принято в подотчет начальником группы вспомогательных материалов треста – Болотинским – 2 731,5 м х/б сукна, которое предназначалось для пошивки теплой одежды. Начальник снабжения треста № 7 Розенберг договорился с Болотинским о присвоении части сукна. Они умышленно завышали нормы расхода при пошиве спецодежды. С каждого комплекта одежды они создавали экономию 60 сантиметров» [16. Л. 20].

Приведенные факты, а их можно продолжить, действительно свидетельствуют о преступлениях с целью наживы. Однако следует отметить, что тяжелые условия труда и быта, полуголодное существование зачастую толкали людей на преступления. Архивные документы свидетельствуют о многочисленных фактах хищения непродовольственных товаров с целью обмена их на продукты. Многие люди делали это от безысходности. В спецсообщении Томского горотдела НКГБ Новосибирской области приводились выдержки из перехваченных писем: «...стала воровать с фабрики спички и уже я попала, меня поймали со спичками, первый раз попала, мне простили, сказали больше не воруй. Но я все покушаюсь воровать, ворую потому что мне никакого выхода нет или с голо-

ду пропадай, или в тюрьму иди (отправитель Тимохина, спичфабрика «Сибирь»)» [17. Л. 27]; или: «в Томске мы живем 3 года все свои вещи за это время продали, остались разутые и раздетые, шивые, грязные, по неволе приходится воровать, все равно в тюрьме так будем жить (отправитель Громова)» [17. Л. 48].

В начале войны горожане еще как-то обходились скудными довоенными запасами, одеждой и обувью ушедших на фронт близких. Из этих же запасов помогали эвакуированным гражданам, приехавшим в Западную Сибирь «кналегке», без теплой одежды, посылали вещи бойцам на фронт, отдавали в детские дома. Но на всю войну довоенных запасов, естественно, хватить не могло. Починочные мастерские также не могли справиться с нагрузкой, а зачастую просто не имели необходимых ресурсов. Поэтому горожане носили все, что было: телогрейки, ватники, на ногах – пеньковые чуни и изготовленные из автопокрышек, брезента, старых пожарных рукавов, непригодных резиновых обрезков не то ботинки, не то сапоги – так называемую «суррогатную обувь» [18. С. 434].

Проявляя смекалку и практичность, молодые рабочие изготавливали одежду из подручных средств. Для

зачистки изделий в цехах выдавалось наждачное полотно на хлопчатобумажной основе. Сбереженные кусочки ткани работницы отстирывали и шили из них платья, халаты. Марля от повязок-респираторов использовалась для изготовления блузок. Из ветоши с хлопчатобумажной пряжей, предназначенной для протирки металлических поверхностей, тщательно выбирали нитки и вязали из них кофты, платки [19. С. 12].

Улучшение материально-бытового положения граждан и до войны никогда не рассматривалось властью как первоочередная задача. Приоритет всегда отдавался развитию производственных мощностей. В годы войны материально-бытовое положение граждан, и без того оставлявшее желать лучшего, резко ухудшилось. Это было выживание в условиях полуголодного состояния, изматывающего интенсивного труда на производстве, угрозы болезней и приглушенной, но постоянной боли за родных и близких, воевавших на фронте. Люди трудились не покладая рук, терпели тяготы и лишения войны, связывая улучшение жизни с грядущей Победой. В этом и состоит подвиг самопожертвования тылового населения в годы военного лихолетья.

ЛИТЕРАТУРА

1. История социалистической экономики СССР : в 7 т. М. : Наука, 1978. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. 568 с.
2. Черемных О.А., Шевляков А.С. Будни тылового города. Материально-бытовое положение горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 218 с.
3. Ульянов А.С. Материально-бытовые условия жизни студентов университета в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века : материалы регион. науч. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 189–198.
4. Аргументы недели. Сибирь. 2017. 4 мая.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 19.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 806.
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 15.
8. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 40.
10. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 791.
11. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 17.
12. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 35.
13. Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945. М. : РОССПЭН, 2003. 470 с.
14. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 862.
15. Советская Сибирь. 1942. 8 февр.
16. Новосибирский государственный городской архив. Ф. 604. Оп. 1. Д. 2.
17. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327.
18. Томская область: исторический очерк. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. 684 с.
19. Шевляков А.С., Черемных О.А. Повседневная жизнь горожан Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: жилищно-бытовой аспект // Русин. 2015. № 2. С. 7–22.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 декабря 2018 г.

The Supply of the Urban Population of Novosibirsk Oblast with Consumer Goods During the Great Patriotic War

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 164–168.

DOI: 10.17223/15617793/444/21

Aleksandr S. Shevlyakov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Olga A. Cheremnykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olga375@sibmail.com

Keywords: the Great Patriotic War; city people; non-grocery goods.

The article describes the supply of consumer goods for the urban population of Novosibirsk Oblast during the Great Patriotic War. At the time, a lot of industrial plants converted to defense production for obvious reasons. The range of light industrial goods also changed notably: goods for munitioning took the lead. The aim of the article is to reveal the characteristics of the supply of non-food items for the population of Novosibirsk Oblast. The research is based on data from archival documents. The production of consumer goods for people in the rear decreased sharply, e.g., the manufacture of cotton, wool and flax textile, leather and rubber footwear, soap decreased by three to five times, back to the level of the mid-1920s. The population process in the urban areas of Novosibirsk Oblast was dynamic and controversial. The urban population was reducing significantly due to the mobilization of military-aged males to the front, the increase in the death rates in the urban areas due to the lasting malnutrition, illnesses and poor living conditions. But the counterstream of evacuated people and country dwellers increased the number of the population. People were

mobilized to work at defense plants in urban areas. On the whole, the population in, for instance, Novosibirsk, Kemerovo and Tomsk Oblasts grew by the end of the war. Under the circumstances, the problem of supplying the population with common household goods became urgent. Since the spring of 1942, the standardized supply with non-grocery goods was introduced in the urban areas of the region and in the whole country. The standardized non-grocery goods were selling within the established limit for each population category in form of fixed conditional units (coupons) for each item of goods. In view of the limit and the number of coupons for each item, a ration card owner could choose and buy standardized goods on offer. Over the last years of the war, the card system of industrial goods was replaced by special orders, which allowed people in the urban areas to buy these goods. Non-grocery goods were in an increasingly short supply despite of governmental plans. Local and cooperative industry plants could not remedy the situation because of their weakness and the lack of raw material. Clothing, footwear, soap and other goods were a severe shortage during the wartime. Thus, the government never saw the improvement of living conditions as a high-priority problem even before the war. The priority was to increase production capacity. The article concludes that during the war poor living conditions, which had already been bad, changed for the worse. People had to survive while they starved, were exhausted by intense work at plants, were ill and worried about their family members and close ones fighting at the front. People worked without cease, endured hardships and waited for the improvement of living conditions after the upcoming victory.

REFERENCES

1. Gladkov, I.A. (ed.) (1978) *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR: v 7 t.* [The history of the socialist economy of the USSR: in 7 vols]. Vol. 5. Moscow: Nauka.
2. Cheremnykh, O.A. & Shevlyakov, A.S. (2017) *Budni tylovogo goroda. Material'no-bytovoie polozhenie gorozhan Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (na materialakh Novosibirskoy, Kemerovskoy i Tomskoy oblastey)* [The everyday life of a rear town. The financial and living situation of the citizens of Western Siberia during the Great Patriotic War of 1941–1945 (on materials of Novosibirsk, Kemerovo and Tomsk Oblasts)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Ul'yanov, A.S. (2010) *Material'no-bytovye usloviya zhizni studentov universiteta v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Financial and living conditions of university students during the Great Patriotic War]. *Velikaya Otechestvennaya voyna: vzglyad iz XXI veka* [The Great Patriotic War: a look from the 21st century]. Proceedings of the Regional Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 189–198. (In Russian).
4. *Argumenty nedeli. Sibir'*. (2017) 4 Maya
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund 4. List 6. File 19. (In Russian).
6. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 806. (In Russian).
7. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-18. List 5. File 15. (In Russian).
8. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 22. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 7. File 40. (In Russian).
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 791. (In Russian).
11. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 17. (In Russian).
12. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 35. (In Russian).
13. Livshin, A.Ya. & Orlov, I.B. (2003) *Sovetskaya povsednevnost' i massovoe soznanie 1939–1945* [Soviet daily life and the mass consciousness of 1939–45]. Moscow: ROSSPEN.
14. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-430. List 1. File 862. (In Russian).
15. *Sovetskaya Sibir'*. (1942) 8 February.
16. Novosibirsk State City Archive. Fund 604. List 1. File 2. (In Russian).
17. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast Fund 80. List 3. File 327. (In Russian).
18. Zinov'ev, V.P. (ed.) (1994) *Tomskaya oblast': istoricheskiy ocherk* [Tomsk Oblast: A historical essay]. Tomsk: Tomsk State University.
19. Shevlyakov, A.S. & Cheremnykh, O.A. (2015) Shevlyakov A.S., Cheremnykh O.A. (2015) *Everyday life of people in Western Siberia during the Great Patriotic War: on housing and household. Biblioteka zhurnala Rusin – Rusin Journal Library. 2.* pp. 7–21. (In Russian). DOI: 10.17223/23451734/2/2

Received: 11 December 2018